

Адриана Дари

СДЕЛКА ЦЕНА ИСЦЕЛЕНИЯ

Её свобода стоит его жизни.

Мир арканов

Адриана Дари

Сделка. Цена исцеления

«Автор»

2026

Дари А.

Сделка. Цена исцеления / А. Дари — «Автор», 2026 — (Мир арканов)

Меня приговорили к казни за то, что я спасала людей. Шанс выжить — шпионить за влиятельным арканом и найти следы заговора против Совета. Я заключила сделку раньше, чем узнала его имя. Рейнар де Вольф. Мужчина, которого я любила семь лет назад и который разбил мою жизнь на осколки. Теперь половину его лица скрывает маска, руки - перчатки, а за каждой усмешкой прячется ненависть ко мне. Мне приказано раскрыть его тайны. Только чем ближе я к правде, тем труднее понять, кто здесь предатель. Что я выберу, если ценой моей свободы будет его жизнь?* Продолжение дела о диких эфиролитах в цикле "Мир арканов"* Отдельная любовная история* Бывшие любовники и не угасшие чувства* Нечестные сделки, интриги, сложный выбор* Немного милоты от пушистого помощника)))

© Дари А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
1.1	8
Глава 2	13
2.1	15
2.2	18
Глава 3. Рейнар де Вольф	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Адриана Дари

Сделка. Цена исцеления

Глава 1

— Интересно, повесят или отрубят голову? А, может, как в Ракетсии сожгут? Я же ведьма.

Крыса, к которой я обращаюсь, замерла в луче света на каменном полу, глядя на меня своими точечками-глазками, потом шевельнула усами и скрылась в углу.

Ну и ладно, я не надеялась на содержательный диалог. За трое суток уже привыкла, что здесь никто не спешил со мной разговаривать. Долгое ожидание казни настроения не улучшало, поэтому меня злило все. Даже хорошая погода на улице.

Из маленького окна под самым потолком на пол шлепнулся тканевый мешочек.

— Да ты ж моя лапочка, — муркнула я себе под нос, зная, что меня все равно услышат, и потянулась к передаче.

Пришлось вытянуться почти во весь рост — цепь, пристегнутая к ноге не позволяла свободно перемещаться по камере. Ногтем подцепила бечевку и подтянула мешок к себе.

На окне мелькнула пушистая фигурка и с писком скрылась из поля зрения. Сразу же послышались тяжелые шаги, и окно закрыла большая тень.

— Я видел, как хореk туда что-то скинул, — пробасил один голос. — Надо сказать нашим, чтобы глянули.

Я вскинула голову и засунула мешочек в декольте, всматриваясь в движение тени у решетки. Раздались другие шаги, неровные — похоже, этот прихрамывал — и тоже остановились у окна. Прислушался.

Хоть бы Пуговка успела подальше убежать и спрятаться, у нее слишком нежная шкурка.

— Пить меньше надо, Карл, — ответил второй голос, хриплый. — Чтобы животное носило передачи?

— Да я тебе говорю! Сбежит еще ведьма.

Ненавижу стражников с чуйкой, от них всегда какие-то сложности.

Я быстро вернулась на свое место, к стене. Цепь звякнула. Старжники замерли. Прислушались.

— Эй, ведьма! — наклонившись к самому окошку, прохрипел второй. — Ты че там, жива еще?

— Боишься, что вонять буду? — крикнула я ему в ответ.

Он хохотнул. Да уж. Одним источником вони в этом подземелье больше, одним меньше — роли не играет.

— Ну вот. На месте она, — сказал хриплый Карлу. — Да расслабься ты. Куда она денется?

Шаги стали удаляться вместе с разговорами о том, чья сегодня очередь разносить обед. Я выдохнула и разжала кулак. На ладони остались четыре глубокие отметины от ногтей. Потерла их большим пальцем, прислушиваясь к удаляющимся голосам.

Только когда они совсем стихли, достала мешочек и развязала бечевку. В нос ударил запах корицы, в банке из-под которой я и прятала этот набор на непредвиденный случай. Хотя всегда надеялась, что он не случится.

Конфету в промасленной бумаге я тут же развернула и засунула за щеку, инструменты ласково погладила пальцами, а вот камень... Камень я пока что трогать не стала.

Замок на ноге я рассмотрела уже давно — он до невозможности простой, даже без эфиролита. Вскрыть его можно было любой шпилькой. Да только перед тем, как меня сюда бро-

силь, у меня забрали все, даже обувь, побоявшись, что я и ее смогу использовать для того, чтобы сбежать.

Все-таки имя Франчески Дарис, то есть мое, было широко известно во всей столице. Да и за ее пределами.

Хорошо, когда понимают уровень профессионализма. Ну... может быть, в моей ситуации плохо, потому что пришлось ждать, пока Пуговка притащит мне инструменты.

Я поерзала на тюке соломы, который тут был единственной мебелью и, наверное, украшением, камеры. Ну не считать же таковым отхожее ведро.

Нога под железным браслетом невыносимо чесалась, поэтому я достала два тонких щупа, сделала буквально пару точных движений, и замок с хрустом открылся.

Я сняла металлический обруч и наконец почесала ногу. Потом еще немного. Потом заставила себя остановиться, пока не расцарапала кожу до крови — не хватало еще в этой грязи подцепить какую-то болячку.

Время было часов десять — утренняя смена караула уже прошла, завтрак принесли, а до обеда еще оставалось часа четыре, не меньше. Идеальное время, чтобы покинуть это негостеприимное местечко.

Устроившись поудобнее, я все же достала эфиролит и вгляделась в него. Мне нужно было из этого небольшого сиреневатого камня сделать универсальную отмычку. Я долго выбирала подходящий камень, чтобы из него можно было сделать что угодно. Такие можно купить только на черном рынке — за ними-то Совет следит особенно тщательно.

Я поддела два крайних красных канала, завела их за синий центральный и скрепила петель с сиреневым. Камень тут же стал красным. Все, теперь осталось только выскользнуть незаметно наружу.

Мешочек с инструментами вернулся в декольте. Себе на всякий случай я оставила только два щупа, которые спрятала в швы на рукаве.

Конфета совсем растаяла во рту, оставив ореховое послевкусие. Очень захотелось еще, но больше не было. В следующий раз положу две. Лучше три.

В коридоре послышались шаги. Я припнула к двери ухом. Кто-то прошел мимо, не оставившись. Дошел до конца коридора и свернул.

Я выждала еще несколько секунд и приложила эфиролит к металлической пластине, за которой прятался замок. Первый язычок отошел почти бесшумно, зато второй заскрежетал так, что я невольно вжала голову в плечи.

Я замерла, прислушиваясь. Тихо. Только замок продолжал скрести, как будто гвоздем по металлу. Потом раздался тихий щелчок, и дверь медленно приоткрылась. Я придержала ее свободной рукой, не давая распахнуться настежь.

В камеру сразу ворвался поток воздуха, заставивший пламя факелов в коридоре дрогнуть. Высунувшись я проверила, что коридор пуст, и выскользнула наружу.

Это был как раз тот момент, когда я радовалась, что у меня забрали обувь — идти получалось почти бесшумно. Добежав до ближайшего поворота, я аккуратно выглянула и... тут же отпрыгнула, когда на меня вышел мужчина, облаченный в черную форму с золотом на погонах. Кто-то и низших чинов шадхаров.

Я резко развернулась, но за моей спиной выросли еще две огромные фигуры в форме. Они тут же подхватили меня под руки. Я дернулась, но их пальцы только сильнее сжались на моих руках. Синяки останутся.

— В правой руке, — негромко произнес мужчина в черном.

Мне сдавили запястье. От боли пальцы разжались, и зажатый в кулаке эфиролит выпал в подставленную ладонь стражника. Я проводила его взглядом и выругалась сквозь зубы.

— Неара Дарис, решение по вашему делу вынесено.

Мужчина в черном произнес это медленно и глухо, сверкая золотыми глазами. Аркан. Сильный. Он расправил свиток, который держал в руке, и развернул его ко мне.

Буквы расплывались, пока я пыталась разобрать, что же там написано. Взгляд скакал от строчки к строчке, пока не сфокусировался на последних словах.

“Приговаривается к немедленной казни. Обжалованию не подлежит”.

1.1

— Руки, — командует аркан.

Я не двигаюсь. Он кивает стражникам позади меня, и те вытягивают вперед мои руки, а мужчина защелкивает на запястьях эфиролитовые наручники. Механически считываю переплетение каналов и наложенные сверху дополнительные руны.

Вскрыть смогу. Если дадут спокойно поработать хотя бы четверть часа. Это уже не металлическая цепь на ноге — это артефакт высшей категории. Такие могут изготовить человека три во всей Альэртеи. И я — среди этих троих.

— Куда меня?

Аркан не отвечает, разворачивается, а стражники подталкивают меня вперед, заставляя двигаться. Пол неровный, холодный, постоянно попадает мелкий каменный сор. И я стараюсь сосредоточиться на этом, чем думать о словах на свитке.

Считаю двери. Ступени. Окна.

Поправляю наручники, которые звенят цепью при каждом шаге, словно метроном отсчитывающий последние мгновения моей жизни.

В конце длинной винтовой лестницы аркан толкает тяжелые деревянные створки дверей, и мы оказываемся в светлом просторном зале. После темноты я щурюсь, несколько раз моргаю, присматриваясь. Светлый паркет, светло-серый камень стен, арочные окна без портьер.

И в центре — деревянное кресло и стол. Кресло правосудия Айдариса.

Я останавливаюсь так резко, что стражник сзади налетает на меня. Он толкает меня между лопаток. Я выставляю ногу, удерживаясь на месте, и только по тому, как больно впираются пальцы в плечо, понимаю, что упираюсь.

Говорят, это быстро и почти безболезненно. Те, кто говорит, сами в таком кресле не сидели. Я смотрю на крепления у ножек. Через несколько минут там будут мои ноги.

Стражники не выдерживают, берут меня под руки и тащат вперед. Босые ступни скользят по паркету.

Казнь без зрителей. Без риска недовольства среди простых жителей.

Я помогала тем, кто не мог себе позволить купить эфиролиты. Тем, для кого это часто было вопросом жизни и смерти. Бесплатно. И, увы, незаконно. Только для этих людей последнее слово далеко не всегда за законом.

Меня сажают в кресло. Рука аркана ложится мне на плечо и прижимает меня к сидению, пока стражники пристегивают ноги к ножкам.

— Руки перед собой, — командует аркан и я опускаю ладони на шершавую поверхность сукна на столе.

Аркан берет с угла стола кожаную папку, раскрывает ее и выкладывает передо мной один за другим листы. Протокол обыска в моем доме. Показания свидетелей. Список тех, кому я когда-либо помогала. Длинный, там стопка из трех листов.

Они поймали меня как раз в тот момент, когда я передавала особенный артефакт молодой маме из нижнего города. Ее ребенок родился недоношенным, ему нужна была помощь, чтобы дышать и согреться.

Чтобы девушка могла сбежать, мне пришлось задержаться. Стражники запихнули меня в повозку с арканом внутри. Против него я сделать ничего не могла.

Я посмотрела на край последнего листа, на чернильное пятно возле подписи. Кажется, это был рыбак, которому я помогла с сетью, чтобы он мог прокормить семью.

— Мне уже начинать бояться? — я подняла взгляд на аркана.

— Уже поздно, неара Дарис, — без тени улыбки произнес он. — Это будем считать признательными показаниями.

Аркан положил в центр стола камень, который у меня забрали в коридоре. Будет жаль, если он попадет не в те руки.

— Если вы ждете раскаяния, должна вас огорчить, — я сжала кулаки.

— Даже несмотря на то, что все донесли на вас? — он выгнул бровь.

Мой взгляд опустился на список. Я прочитала знакомые имена. Каждый артефакт — последний шанс на выживание. Сожаления не было. А предательство... Все можно пережить. Но, возможно, не в этот раз.

— Я помогала им не за обещание молчать. И поступила бы так снова.

Аркан едва заметно ухмыльнулся, и его удлиненный клык стал ярче заметен. Мужчина хлопнул опустевшей папкой и отошел за мою спину.

Я прислушалась, чтобы понять, что он задумал. Что меня дальше ждет? Я должна где-то расписаться? Зачем все эти бумаги?

Двери с другой стороны чуть скрипнули и открылись, впуская другого аркана. Сейчас это было заметно не только по высокому росту и широким плечам, но и по одежде. Бархатный камзол с золотым шитьем, шелковая рубашка и шелковый платок с сапфировой булавкой.

Только в этот раз сердце подпрыгнуло вовсе не от страха: передо мной стоял мой старый приятель из академии.

— Себастьян! — выдохнула я.

— Ну и влипла же ты в этот раз, Франческа, — он покачал головой и в два шага оказался по другую сторону стола от меня. — Говорил же я тебе...

Я хмыкнула и взмахнула кистью, не отрывая наручников от стола. Словно мы встретились в комнате отдыха в академии, а не у кресла казни.

— Наш общий знакомый де Вольф бы сказал, что исправить меня невозможно.

Себастьян оперся обеими ладонями на стол и прошелся взглядом по моим пальцам, чуть мерцающим наручникам, узору на правой руке, заметному из-за задравшегося рукава.

— Он много чего говорил, — нахмурился мой приятель передо мной. — А я нашел способ тебе помочь.

— Просто отстегнешь меня отсюда и отпустишь? — я дернула ногой, крепления впились в щиколотку.

Себастьян посмотрел за мою спину, туда, где стоял аркан, поджал губы и вздохнул.

— Выйдите, — жестко сказал он.

Я думала, что аркан сейчас будет спорить, скажет, что нельзя. Но услышала только шаги и звук закрывшейся двери.

— Франческа, я не буду тебя обманывать, — начал Себастьян. — Приговор уже вынесен. И обратного хода уже нет.

Я выгнула бровь, пытаясь понять, что тогда здесь делает он.

— Сколько раз я просил тебя приходить ко мне, если тебе что-то нужно? — он с тревогой смотрел на меня. — Ну почему ты это не сделала раньше? Как только я узнал, что ты тут, я сразу же написал обращение к Совету. Просил отца. Он тоже напряг свои связи.

Он говорил быстро, нервно, словно его кто-то торопил. Оттолкнувшись руками от стола, Себастьян сделал шаг назад, потер пальцами лоб, а потом развел руками.

— И?

— И ничего! — он отвернулся.

— Зачем тогда ты здесь? — спросила я. — Чтобы услышать, что я благодарна за твои попытки? Я благодарна.

Себастьян снова обернулся, сделал резкий шаг ко мне и накрыл ладонью мои пальцы.

— Есть один способ.

Я опустила взгляд на наши руки и высвободила свою.

— Я давно продала свою душу всем демонам разломов. Больше нечего.

Себастьян снова оперся руками на стол.

— Не ври, Фран, — он покачал головой. — Я знаю тебя. Но сейчас... Тебе нужно будет поработать по специальности.

— Я и так работаю на Совет, когда им что-то от меня нужно, — усмехнулась я. — Ну, видимо, моя польза не настолько важна.

— Не на совет. На одного человека... И заодно понаблюдать за ним.

Из груди вырвался нервный смешок:

— То есть стать крысой?

Себастьян поморщился, как будто слова оказались кислыми на вкус.

— Ты окажешься в его доме. Получишь доступ туда, к его делам. Мне нужно знать, с кем он встречается, какие поручения дает, что получает и отправляет.

— Кто он?

— Опасный человек, который хочет свергнуть Совет. И достаточно влиятельный, чтобы его нельзя было достать просто так.

Очень расплывчатый ответ.

— А если он ничего не замышляет? — переспросила я.

— Тогда сообщишь то, что выяснишь, — сказал Себастьян. — Пожалуйста, Франческа. Дай мне тебя спасти.

Но от этого предложения все равно хотелось отмыться.

— Нам нужны доказательства, Франческа, — Себастьян достал из внутреннего кармана бумагу. — А ему — специалист твоего уровня.

Видимо, не настолько, чтобы обратиться ко мне напрямую?

Все это предложение звучало очень подозрительно, чтобы я согласилась на него, приди Себастьян ко мне в любой другой момент. Но сейчас я посмотрела на бумаги перед собой.

— Что будет со мной после? И с ними? — я кивнула на три листа имен.

— Франческу Дарис казнят на бумаге, тут уже ничего не сделать. Но ты останешься жива. Ты получишь новые документы, уедешь из столицы, — сказал Себастьян. — А их никто не тронет.

Несколько секунд я слушала собственное дыхание. Все могло закончиться здесь и сейчас. Или я могла получить отсрочку, чтобы найти выход, и стать доносчиком.

— Имя я хотя бы узнаю до того, как постучу к нему в дверь?

Он качнул головой. И это еще больше не понравилось. Себастьян разложил бумагу передо мной — подробное описание нашей сделки, требующее магических подписей.

Я коснулась пальцем и придвинула ближе, чтобы прочесть.

Отсрочка исполнения приговора. Выполнение поручений. Неразглашение. Ограничение на выезд из города.

Себастьян положил передо мной эфиролитовое перо с двумя характерными игольчатыми выступами по бокам — специально для договоров, скрепляемых эфиром.

— Твоя подпись и моя, — сказал он. — И тебя выпустят.

Я облизнула потрескавшиеся за эти дни губы. Остановилась языком на маленькой ранке почти в середине нижней губы. Ненавижу быть загнанной в угол, это слишком сильно напоминает детство.

— Эфирное подтверждение? — уточнила я.

Он кивнул.

С вдохом я прикрыла глаза, и на выдохе взяла ручку, поставила подпись и аккуратно надавила пальцами на иголки. Руку тут же прошила боль — в узор татуировки на правом предплечье вплелось еще несколько новых нитей, которые обожгли и сразу потемнели.

Я покрутила кистью — они тянули, немного обжигали. Мои умения позволяли их видеть и даже вытащить... Только не факт, что это не приведет сразу к смерти, надо внимательнее смотреть.

— Слава Айдарису, — с облегчением пробормотал Себастьян и подписал документ рядом, коснувшись потом поверх большим пальцем.

Он тут же позвал аркана и стражников, которые освободили меня и сняли наручники. Аркан в черной форме собрал в папку все документы, но наш с Себастьяном договор переключал обратно во внутренний карман бархатного камзола.

Я встала, но ноги почти не держали. Ухватилась за край стола: только бы не сесть обратно в это кресло. Поймав равновесие, потеряла запястья.

— Мои инструменты тоже верните. И обувь, — сказала я, отходя на несколько шагов от кресла правосудия Айдариса.

Себастьян посмотрел на красный камень посреди стола.

— Этот можешь забрать, — предложил он. — Остальное выдадут тебе на выходе. И адрес.

— Надеюсь, что мне потом не покажется, что лучше было сдохнуть на этом кресле, — криво улыбнулась я.

— Я хочу, чтобы ты жила, — ответил Себастьян.

Меня вывели через третьи двери этого большого зала. На первом этаже мне выдали сверток со всеми моими инструментами, которые я придирчиво проверила тут же и папку с бумагами от Совета насчет моего “нанимателя”.

На крыльце Центрального отдела достелования стояли несколько арканов, которые даже не обратили на меня внимания. Кроме одного. Шадхар, судя по синей форме и золотым эполетам, кто-то из главных. С длинными светлыми волосами, забранными в хвост, и колким взглядом. Он внимательно смотрел на меня, пока я надевала обувь и рассовывала по кармашкам свои инструменты.

Я улыбнулась ему и спустилась с лестницы.

Домой я успела забежать только для того, чтобы привести себя в порядок. Наниматься на работу, даже в качестве крысы, после трех суток в камере — странная идея.

Хорька дома не было, но с ней я решила разобраться уже после встречи с моим работодателем. Пуговке я оставила еду и проверила форточку. Потом еще раз сверилась с адресом и вышла.

До нужного дома добралась пешком. По дороге купила булочку у торговки на углу, но отломила всего пару кусочков, завернула остаток убрала в сумку.

Дом стоял на тихой улице дорогого района. Светлый фасад, широкое крыльцо, чистые окна. Аккуратно и без излишеств.

Я решительно дернула шнур колокольчика, и мне почти сразу открыли. Лакей в темной livрее скользнул взглядом по моей сумке.

— Вас ожидают, — сказал он сразу же и отступил, пропуская меня в дом.

Мы поднялись на второй этаж и прошли по коридору. У одной из дверей лакей остановился и негромко постучал, выждав несколько секунд, он распахнул дверь и шагнул внутрь.

— Ваш новый специалист по артефактам, господин, — произнес лакей, пропуская меня. Я крепче сжала ручку сумки и вошла в кабинет.

Помещение заливал солнечный свет, ветер колыхал прозрачные занавески, у боковой стены бульки пузыри аквариума с золотыми рыбками. Было неожиданно просторно и спокойно.

У окна спиной ко мне стоял мужчина в хорошо подогнанном по фигуре темно-синем камзоле с золотой вышивкой. Пряди его светлых волос доходили до воротника, слегка закручиваясь на концах и закрывая шею.

Скрипнула кожаная перчатка на его левой руке, когда он сжал трость. Мужчина медленно повернулся. Черная маска скрывала всю левую половину его лица.

Время словно остановилось, когда я узнала эти глаза. Зеленые, как мох на скалах Стального моря. Я выдохнула и не смогла вдохнуть.

Рейнар.

Семь лет. Их как будто не было, а я сама снова вдребезги.

Он хмыкнул, оперся на трость и слегка наклонил голову набок.

— А я-то думаю, почему у меня с утра плохое настроение. Теперь понял.

Глава 2

Кажется, за семь лет человек должен стать чужим. Должны забыться глаза, улыбка, шершавость легкой щетины, ощущение горячих ладоней на коже, его вздох, когда прикусываешь кожу у ключицы, запах хвойного леса в жаркий полдень.

Я должна была забыть это все, но сейчас моя фантазия дорисовывала поверх маски чистую половину лица, а кончики пальцев покалывало от желания прикоснуться.

Взгляд скользнул к трости, к затянутой в перчатку руке и снова вернулся к лицу. Что с ним случилось?

Семь лет я старательно отгораживалась от любых новостей, связанных с Рейнаром де Вольфом. Заметки в газете о нем — газета летела в мусорку, какие-то разговоры — я уходила. Все без исключения.

Поэтому я не ожидала не только того, что я встречу его, но и того, что он так... изменился.

Я едва успела подхватить падающую сумку, прижала ее к животу и осталась стоять, глядя на Рейнара. От резкого движения новые эфирные нити на руке натянулись, обжигая предплечье.

Себастьян знал, с кем мне предстоит встретиться, и именно поэтому не сказал. Наверное, боялся, что кресло Айдариса покажется мне привлекательнее.

Я тебя переоценил.

Фраза, которая год за годом крутилась в моей голове, заставляла усиленно учиться, работать, доказывать всем что-то, снова заставила меня вынырнуть из воспоминаний и погасила даже малейшие искорки сочувствия к де Вольфу.

Смотреть на Рейнара стало проще, но желание запустить в него сумкой стало сильнее.

— Взаимно, — сказала я.

Уголок его рта дернулся.

— Ты уволена, — произнес он и отвернулся к окну.

Я открыла рот. Закрыла.

Отличное решение проблемы. Прямо по-рейнаровски. Все за всех одним махом решить, а потом выкинуть и забыть.

Теперь я точно знала, что останусь здесь, чего бы мне это ни стоило. И уж тем более не вернусь на кресло Айдариса.

— Нет, — ответила я.

— Я не спрашиваю, я констатирую факт, — не оборачиваясь, произнес гад.

Хорошо, что я дома мельком просмотрела документы: Совет арканов направлял меня в тайную полицию на работу и ограничивал Рейнара в некоторых правах относительно меня.

Я посмотрела в спину де Вольфа и повторила:

— Нет.

Он резко развернулся и сделал несколько шагов ко мне. Быстрых, несмотря на то, что он опирался при ходьбе на трость. Но я-то помнила, как плавно двигался он раньше.

— Франческа, я не собираюсь с тобой спорить. Но ты здесь работать не будешь, — произнес он, возвышаясь надо мной.

Да. Он пахнет так же. Разогретым на солнце хвойным лесом. Этот запах будит давно похороненные на дне души воспоминания. Захотелось сделать шаг назад, но я намеренно остановила себя.

— Сочувствую, — я пожала плечами и достала из папки письмо. — Меня направил Совет. Уволить меня тоже может Совет. И это тоже факт.

Пальцы Рейнара сильнее сжали набалдашник трости. Аркан посмотрел мне за спину, где до сих пор стоял лакей, словно ждал, когда же меня можно будет препроводить обратно. Де Вольф слегка качнул головой, сзади слышались шаги, двери закрылись.

Рейнар перевел взгляд на бумагу и взял ее правой рукой.

— Ты не можешь меня выставить только потому, что тебе не нравится на меня смотреть, — продолжила я. — Или не считаешь достойным специалистом.

Рука в перчатке одним движением смяла лист бумаги.

— Дело не в тебе, — ответил Рейнар. — Уходи.

— Не могу, — я пожала плечами, пристально глядя в его зеленые глаза.

— Это уже не моя проблема, — отрезал он.

— Твоя. Потому что все претензии можешь выразить в письме Совету, — я поставила сумку на ближайшее кресло. — Ты запросил лучшего специалиста. Ты его получил.

Я обошла Рейнара и положила папку на край стола. Он обернулся, его взгляд упал на папку, а потом вернулся ко мне.

— Ты всегда была упрямой. И это упрямство не давало тебе думать, — Рейнар наклонился ко мне.

Я не отпрянула. Его зрачки стали шире: не одна я все помню, да, де Вольф?

— Сколько? — тихо сказал он. — Назначь цену. Я заплачу.

— А что сам не назначишь? — усмехнулась я. — Снова боишься переоценить?

Я осознанно ударила туда, где мне самой больно в надежде, что он отступит. Но он не отстранился, наоборот, лишь сильнее склонился ко мне.

— Интересно, во сколько ты сама себя оцениваешь, — произнес он практически мне в губы. — Чтобы в этот раз я уж точно не ошибся.

Я выдержала, хотя близость мешала сосредоточиться. Хотелось упереться ему в грудь и отодвинуть. Вот только прикасаться к нему сейчас было нельзя.

Вблизи стал заметен неровный край кожи возле маски. Я невольно задержала на нем взгляд и тут же подняла глаза.

Сглотнула. Сжала кулаки.

— На твоём столе пять эфиролитов, — сказала я. — Два из северного разлома, два из юго-восточного и ещё один — неофициальной шахты. Первый и четвёртый были использованы в лампах, второй — в леднике, третий недавно обработан. А пятый... Если неправильно замкнуть потоки, он разнесет весь этот дом по камешкам. Хочешь рискнуть?

2.1

Я с удовольствием отметила, как в его глазах мелькнуло удивление.

— Последний раз, Рейнар, — твердо произнесла я. — Хочешь от меня избавиться — найди причину уволить меня официально.

Губы де Вольфа растянулись в ухмылке, но он даже не попытался отстраниться, испытывая то ли меня, то ли себя.

— Интересно. И для чего же обработан третий эфиrolит? — спросил он.

— Для... — и тут до меня дошло. — погоди, так ты знаешь, что пятый эфиrolит опасен?

Он еще несколько секунд смотрел на меня, потом медленно выпрямился. Он прекрасно понимал, что этот дикий камень представляет угрозу, что он незаконного происхождения. И все это было...

Ах ты ж гад.

— Это же была проверка, да? Ты выложил их специально, чтобы испытать того, кого к тебе пришлет Совет, — воскликнула я.

— Проницательно, — Рейнар сделал шаг назад, перехватил трость и прислонился бедром к столу.

— И как? Я прошла?

Он сложил руки на груди, чуть наклонил голову набок и снова задал вопрос.

— Для каких целей обработан третий?

Я моргнула, опустила в кресло и положила ногу на ногу.

— Тебе настолько трудно признать, что я тебе подхожу?

Пауза была дольше, чем того требовал вопрос. Если не учитывать, мы оба понимали, что это уже не о работе.

— Я никогда этого не говорил, — возразил Рейнар.

— Но считал, — я откинула волосы за спину.

Его лицо, точнее, теперь видимая половина, словно окаменела, насмешка сползла с его лица.

— Третий эфиrolит, Франческа. Для каких целей обработан?

— Накопитель, — я даже не посмотрела на камни. — Накопитель. Скорее всего, малой мощности. Внешний контур уже подготовлен под равномерную отдачу, центральный почти не трогали. Я бы сделала иначе, чтобы стабильность была выше. Но, видно, мастер был так себе.

Рейнар взял пятый камень и покрутил в пальцах.

— Почему ты решила, что он из неофициальной шахты?

Я протянула руку. Де Вольф хмыкнул и положил мне эфиrolит на раскрытую ладонь. Легкий сиреневатый оттенок и хаотичные потоки эфира, переплетенные настолько сильно, что рвануть действительно могло даже при неаккуратном падении.

— Потому что официально такие добывать запрещено, — ответила я. — Опасно. К тому же этот вытащили из пласта грубо, не заботясь о сохранении жилы. Была цель добыть больше и быстрее.

Я указала пальцем на светлую трещину у основания камня. Рейнар обошел стол и оперся руками на столешницу, рассматривая камень.

Ну... по крайней мере между нами теперь был стол.

— Но вообще камень так себе, — я положила эфиrolит на стол и достала из рукава пинцет и специальные ножнички.

Работать сквозь трещину было не очень удобно, но лучше так, чем взрыв в самом respectableм районе города.

— Вот за такие нестабильные потоки на черном рынке цены сбиваю только так, — поддевая серебряную нить эфира, сказала я. — Нормальный знающий человек такое не купит.

— А ты, значит, купишь?

Дыхание перехватило. Только годами отточенная четкость движений и четкое понимание опасности не позволили руке дрогнуть. Завязала нить на конце и отрезала надорванную часть.

Отвечать не стала.

— Интересный выбор у Совета. Специалист, который обретаётся на черном рынке, — хмыкнул он.

Я вскинула голову и подвинула ему ближе камень. Рукав задрался. Взгляд де Вольфа остановился на узоре на предплечье правой руки, челюсти напряглись.

Я знала, что он видел то, о чем не догадывается большинство. Рисунок скрывает длинный шрам, о происхождении которого я мечтала забыть. Я тут же раздраженно одернула рукав.

— Совет выбрал специалиста, который знает, сколько стоит материал для работы, — ответила я. — Я только что убрала нить, из-за которой он мог рвануть от падения. Теперь его можно продать, между прочим, гораздо дороже.

Он взглянул на камень, потом на меня. Я ждала, что он ухватится за мою оговорку про черный рынок: вот она, официальная причина избавиться от меня. Вместо этого Рейнар сдвинул пятый эфиrolит подальше от края стола и прикрыл листом бумаги.

— У кого ты покупала?

— А где достал свой ты?

Он не просто смотрел, он решал. Именно так он смотрел на тех, кто позволял в мой адрес какие-то намеки на ремесло моей матери. Как раз перед тем, как ударить кого-то из них.

— Завтра в девять на рабочем месте, — сказал он.

— И где же будет это место?

Я осмотрела кабинет и второго рабочего стола не обнаружила.

— В здании управления тайной полиции, — он поднял свою правую бровь. — Восточное крыло, первый этаж. Рядом с хранилищем, чтобы далеко камни не таскать.

Рейнар смотрел на меня сверху вниз, давая понять, что если он не может меня уволить, он сделает все, чтобы я ушла сама. Это все прекрасно, но как мне следить за человеком, если я не буду находиться рядом с ним?

— А я думала, что это тебе нужен специалист, а не тайной полиции, — сказала я.

— Ты недовольна, — произнес он. — Поджимаешь губы.

— Если бы я работала рядом, нам было бы удобнее обсуждать работу, — голос не дрогнул, но на спине выступил холодный пот.

— Так жаждешь находиться рядом со мной? — медленно, чуть растягивая слова предположил он.

Я поднялась, и мы оказались лицом к лицу.

— Не льсти себе, де Вольф. Если бы меня спрашивали, меня бы здесь не было, — сказала я. — Мы оба заложники. Ты хотел лучшего — получил.

Мы смотрели друг другу в глаза так, будто от того, кто первый отведет взгляд зависела жизнь.

— Это не значит, что я начал тебе доверять, Франческа, — понизив голос произнес он.

— В чем? Например, в том, где ты взял этот эфиrolит?

Я взялась за лист бумаги, под которым лежал исправленный. Рейнар накрыл мою руку ладонью раньше, чем я успела убрать его.

— Например.

— Что, боишься, я испорчу тебе улику? — с моих губ сорвался смешок.

— Я бы не позволил тебе его коснуться, — ответил де Вольф. — Так же, как если бы думал, что это может быть опасно.

— Тогда убери руку.

Его пальцы чуть крепче сжали мои. Я могла выдернуть пальцы, но не выдернула — и разозлилась на себя сильнее, чем на него.

В дверь коротко постучали. Не дожидаясь ответа, вошла женщина в темно-синем дорогом платье с впечатляющим, но не вызывающим декольте. Она остановилась, увидев меня, но удивления на ее лице не было. Только взгляд стал внимательнее, острее. Особенно, когда она заметила, как рука Рейнара сжимает мои пальцы.

Он резко убрал руку.

— Шип, — сказала она, улыбнувшись, — я думала, не дожусь, когда ты вернешься.

2.2

Женщина не была ни растерянна от того, что она ворвалась в кабинет главы тайной полиции, ни смущена. Она прикрыла за собой дверь и, развязав ленты, сняла шляпку. Из-под нее на плечи каскадом обрушились тугие светлые локоны. Похоже, женщина не была любительницей шпилек и заколок.

Ей на вид было едва ли больше, чем мне. Дорогим платьем меня было не удивить, я и сама могла купить такое, если бы захотела. Но Селина вошла в кабинет с уверенностью человека, перед которым с детства открывали двери.

Я решила, что она родилась в богатой семье и ни дня не работала. Наверное, самое сложное, что было в ее жизни — это оттанцевать весь бал и не свалиться.

Впрочем, может, это действительно сложно — не пробовала. С тех пор, как я стала востребованным специалистом, меня не один раз приглашали на званые вечера и даже на балы во дворце совета. Не ходила.

— Я уволю лакея, — произнес Рейнар и одним ловким движением отодвинул камень подальше от меня.

— Ой, да брось ты, — женщина подошла ближе, стянула перчатки и положила на стол. — Я прошла сама. А когда он попытался остановить и предупредил, что сейчас не стоит входить, я ему сказала, что вряд ли что-то новое я увижу.

— Неужели, я разучился удивлять? — пошутил Рейнар. — Какая жалость.

Она поправила булавку на его шейном платке привычным движением, он не возразил. Мой взгляд выцепил золотое кольцо на безымянном пальце. Значит, она замужем или помолвлена. Вопрос только с кем?

Рейнар расслабленно улыбнулся, она не смутилась тем, что застала его в компрометирующей ситуации с другой. Какие же между ними отношения?

В груди царапнуло. Я стиснула зубы и отвела взгляд на стол, где все еще лежали мои инструменты рядом с обычными камнями. Женщина внимательно следила, как я прячу пинцет и ножницы в рукав и поправляю его, чтобы узор на предплечье не торчал.

— Не представишь? — спросила она.

Рейнар ответил не сразу. Я даже успела удивленно поднять на него взгляд: может, помочь? Могу. Даже могу припомнить в биографии всю нашу историю.

Но он все же ответил.

— Знакомься, Селина, — Рейнар перенес вес на правую ногу и сильнее оперся рукой на крышку стола. — Моя... Мой новый специалист по артефактам, Франческа Дарис. Совет утверждает, что лучше нее в столице нет.

— В стране, — поправила я.

Женщина очень выразительно изогнула бровь и закусила губу. В ухе блеснула дорогая бриллиантовая серьга.

— Так вот ты какая, — протянула она. — Сколько раз приходилось слышать про ведьму по имени Франческа, но встречать не доводилось. Рада наконец-то познакомиться. Я Селина МакХоллс.

Я кивнула. «Ведьма по имени Франческа». Вот поэтому я и не ходила на балы — я прекрасно понимала, кем я буду для все этой избалованной публики, жадной до сплетен и острых новостей. А слухи про меня ходили разные: от того, с кем я сплю, чтобы иметь самых богатых клиентов, до того, сколько женщин вышли замуж благодаря моим артефактам.

Почти все, конечно, было бредом, который мне было лень опровергать, но и слушать не хотелось.

— Я чему-то помешала? — в глазах Салины вспыхнул огонек.

— Да, — ответил Рейнар.

— Нет, — одновременно с ним произнесла я. — Я как раз уже уходила.

— Франческа, — Рейнар перевел на меня взгляд, от которого захотелось приклеиться ногами к полу.

Но я подхватила свою сумку под мышку и перекинула волосы через одно плечо.

— Завтра в девять в кабинете рядом с хранилищем, — произнесла я. — У меня хорошая память.

Я уже была около дверей, когда до меня донесся голос Селины.

— Шип, я тебе писала несколько раз. Ты не ответил, — обеспокоенно проговорила она.

— По поводу последнего заседания Совета...

Приоткрыв дверь, я задержалась в надежде услышать продолжение. Но Рейнар молчал. Селина тоже. И когда я оглянулась, она смотрела прямо на меня. Намек понятен.

Лакей проводил меня к выходу и вежливо предложил мне вызвать экипаж до дома. Я покачала головой: мне срочно нужно прогуляться. И успокоиться.

Перехватив сумку поудобнее, я перешагнула лужу и направилась вдоль улицы к дому. Солнце, уже клонилось к закату, а в воздухе стояло влажное марево: всю неделю лили такие дожди, что даже за весь день брусчатка не успела просохнуть.

Мысли клубились так же, как пар над землей. Перед глазами снова и снова появлялась эта черная, словно поглощающая весь свет маска. Или полумаска? Как это называть? И изувеченная кожа, заметная на шее.

Я сжала пальцы, словно снова почувствовав прикосновение кожаной перчатки и жар, исходящий от ладони Рейнара даже сквозь нее.

Что было в этих семи годах? Мне не должно было быть интересно, но этот вопрос не отпускал меня. Что угодно могло быть. Работа, друзья, женщины...

И тут рассуждения резко метнулись к Селине. Я так и не смогла понять, кто она ему? Подруга? Любовница? Жена?

Нет. Точно не жена. Но кольцо...

О свадьбе де Вольфа даже если бы я очень не хотела, все равно узнала бы. Невеста?

Я вспомнила, как пальцы с блестящим кольцом поправили платок. Она коснулась пальцами шеи, где из-под воротника виднелась поврежденная кожа. Рейнар не отстранился.

“Франческа, твою мать! О чем ты думаешь?!” — буквально дала самой себе оплеуху.

У меня проблемы с тем, чтобы добывать для Совета информацию, шпиона на своего бывшего, а я думаю о его любовницах. Да пусть бы у него их было миллион, я тоже не святая, в конце концов.

— Посторонись! — прокричал мне кучер, правящий эфиролитовой повозкой.

Я едва успела отскочить, как она промчалась мимо меня, окатывая грязной водой из большой лужи на дороге.

— Смотри, куда едешь! — кинула я ему вслед, да только он был уже далеко.

В сердцевине у этих повозок особо крупные эфиролиты. Нам с ребятами пришлось серьезно покопаться, чтобы обеспечить стабильность потоков в таких булыжниках. И все для чего? Чтобы лихачи вот так носились по улицам?

Я стряхнула рукой капли с юбки и перешла дорогу как раз к своему небольшому двухэтажному домику. На крыльце топтался мальчишка. Увидев меня, он кинулся ко мне, хватая за руку:

— Неара Дарис, идемте скорее! Меня Марианна за вами послала, там девушке срочно нужна помощь! Идемте!

Глава 3. Рейнар де Вольф

Щелкнул замок, дверь закрылась, а я продолжал смотреть, как будто ждал, что Франческа вернется. Пальцы свело и прострелило болью почти до самого плеча. Поморщившись, я опустился в кресло и посмотрел на противоположную сторону кабинета.

Какой идиот догадался поставить бар так далеко от стола? Я оценил свое состояние и расстояние до бутылки в шкафу — на такой подвиг я был не готов. Зато в ящике стола были дымки.

Я достал золотой футляр и щелкнул замком.

— Ты обещал бросить, — рука опустилась сверху и захлопнула крышку.

Селина стояла по другую сторону стола. Я даже успел забыть, что она здесь.

— А ты обещала больше не входить без стука, — сказал я. — И не один раз.

— Шип, ну это же так скучно! — улыбнулась она и плюхнулась на кресло, где несколько минут назад сидела Франческа.

Селина вытянула ноги и запустила пальцы в волосы. Это у нее всегда получалось особенно грациозно. Только перед глазами мелькнуло то, как Фран перекинула копну своих каштановых волос через плечо. Это было не грациозно, это заставило мое дыхание сбиться.

Футляр я отодвинул, но не убрал, только отодвинул к эфиролиту, который обезвредила Франческа. Это действительно была проверка для моего нового артефактора, но для Фран это было легче задачи для первокурсника.

“Трудно признать, что я подхожу?” — снова мысленно повторил ее вопрос.

Конечно, я знал, что она практически единственная, кто мне подходит. Но все демоны мира! Как долго я пытался найти ей замену. И не только в работе.

— Ты хотела сказать что-то про Совет, — я повернулся к Селине.

Она прищурилась, помолчала, перевела взгляд на дверь, а потом — на футляр.

— Франческа... — медленно произнесла она. — Ведьма... Погоди, она...

— Селина, — предупреждая сказал я. — Не надо.

Она рассмеялась и закусила нижнюю губу.

— А ты везучая сволочь, де Вольф. Какого тебе отличного специалиста прислали.

Я все-таки достал дымку, постучал. Зажигать не стал.

— Что там с Советом?

Селина покачала головой.

— Захочешь — сам расскажешь, — вздохнула она и достала из кармана бумагу. — Тебе имя Уильям Морвейн о чем-то говорит?

Передо мной легла копия разрешения Совета. Никогда не понимал, как ей удастся незаметно скопировать результаты заседаний, но мне это было всегда на руку.

— Морвейн владеет самыми северными землями Альэртеи, — кивнул я. — Но последнее время слишком часто стал бывать в столице.

— Совет дал ему разрешение на разработку самого северного отрога разлома, — Селина накрутила прядь на палец.

Я просмотрел документ. Разработкой будет заниматься семья Ланкарис. Как и в семидесяти пяти процентах остальных шахт. И в ста из тех, в которых произошли обвалы, взрывы и критичные выбросы.

Все собранные за полгода наблюдения и записи лежали на столе в отдельное папке. Все шахты, где объемы добычи не сходились с накладными, были слишком быстро закрытые выработки, все грузы, менявшие обозначение по дороге к порту.

Их фамилия встречалась слишком часто. И все же до сих пор я не мог предъявить им ничего, кроме удивительной способности оказываться рядом с каждой неприятностью.

— Морвейн собирается спускаться под землю? — спросил я.

— Компания работает по его договору. Посмотри порядок передачи добычи.

Все эфиролиты с участка принимались представителем герцога. То есть по факту принадлежали ему. А потом он уже принимал решение, что и в каком количестве продавать.

— Сколько же он заплатил Совету? — хмыкнул я.

— Тут интереснее другое, — Селина наклонилась ближе и ткнула в бумагу своим тонким пальчиком с аккуратным розовым ноготочком. — От подачи прошения до рассмотрения прошло... два дня.

Дымку я отложил обратно в футляр и внимательнее присмотрелся к разрешению. И правда, все было сделано так быстро, что это казалось нереальным. За это время было возможно только у секретаря заверить обращение.

Селина поднялась и обошла стол. Ее пальцы снова коснулись моего шейного платка, а потом края маски.

Я перехватил ее руку и отвернулся. Кожа горела, маску хотелось стянуть и выбросить, но я не снимал ее.

— Опять трет? — обеспокоенно спросила Селина. — Зачем ты ее носишь?

Она не стала настаивать, но и не отошла. Села рядом на стол.

— Мы уже говорили об этом и не раз, — ответил я.

— И я так и не нашла в твоих словах веских аргументов, — усмехнулась она. — Как думаешь, Франческа предпочла бы видеть тебя в маске или без нее?

— Она бы предпочла меня вообще не видеть, — хмыкнул я. — И давай закроем эту тему. Мне нужна заявка целиком. Карта, договор с компанией, заключение о безопасности. Особенно заключение.

— К завтрашнему утру достану.

— Сегодня.

— Завтра, Шип, — отрезала она. — Думаешь, это те, кого ты ищешь?

— Хочу знать, какую роль во всем этом играет Морвейн. Он был на оглашении решения по делу Торн. И Крауг не пережил первой же ночи.

Я свернул разрешение и сдвинул от себя. Левая рука снова заныла. Я сжал пальцы под столом, пока боль не стала ровной.

— Что сказали лекари? — спросила Селина, заметив движение моей руки.

— Нового ничего, — я отмахнулся. — По их словам перед тобой почти ходячий труп. Но я планирую в ближайшее время продолжить всех удивлять своей живучестью.

Я специально ездил на самый восток Альэртеи. Туда, где океан встречается с солнцем. Где живут чистокровные потомки первых арканов. Они должны были сказать мне, что произошло с моим альтером и что может мне помочь. Мне хотелось, чтобы они сказали что-то новое. Но я в очередной раз услышал, что это необратимо.

К демонам.

— Завтра с утра будет полная заявка, — сказала Селина, пряча свои локоны под шляпку. — Я только дождусь, когда Фарельд уедет на работу.

Кивнул и убрал футляр с дымками обратно в ящик. Селина ободряюще улыбнулась. Наверное, хорошо, что ее муж не знает, куда ездит его благоверная.

На пороге Селина обернулась и почти небрежно кинула через плечо:

— А она хотела подслушать.

Я видел, Селина. Видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.